

УДК 811.581.11

Опыт построения модели этимологического анализа китайского иероглифического знака*

Наталья В. Терехова^{a, @, ID}^a Иркутский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

@zabnata@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-1142-2829>

Поступила в редакцию 22.11.2018. Принята к печати 28.01.2019.

Аннотация: В статье предпринимается попытка построения поэтапной модели этимологического анализа китайского иероглифического знака на основе использования логики игрового подхода, выраженной в сочетании установленных в отечественной и китайской лингвистике правил анализа китайских иероглифических знаков и индивидуальной исследовательской стратегии. К установленным правилам мы относим принципы верификации парадигмы китайского знака в соответствии с выделенными в китайской филологической науке этапами развития китайской письменности; грамматологический или структурно-семиотический анализ знака; семантический и идеосемантический анализ. Индивидуальную стратегию составляют комбинация и последовательность реализации исследовательских подходов; подбор лингвистических, культурологических и исторических источников верификации графо-семантических характеристик китайского знака; обоснование терминологии анализа. Представленная в статье терминология обосновывается посредством установления аналогии с подходами и терминами отечественной лингвистики, изучения опыта этимологизирования знака в китайской филологической науке. Авторская модель этимологического анализа китайского иероглифа состоит из нескольких этапов / видов этимологических реконструкций: формально-графического, фонетического, грамматологического или структурно-семиотического, семантического (в том числе идеосемантического). Построенная этимологическая модель апробирована на примере этимологизирования китайского иероглифического знака «повозка» 車 *чэ / цзюй*. Для данного иероглифа проведена верификация парадигмы графических вариантов знака, которые относятся к ранним этапам древнекитайской письменности *цзиньвэнь* 金文, *цзягувэнь* 甲骨文, *чжуаньти* 篆体; выделено графо-семантическое ядро знака; системно рассмотрен графический смыслообраз знака на основе верификации графо-семантических характеристик элементов знака; проведен семантический и идеосемантический анализ иероглифа с привлечением данных истории и археологии китайской материальной культуры. Таким образом, представлено комплексное исследование и описание этимологического значения знака.

Ключевые слова: моделирование, графический смыслообраз, графо-семантические характеристики, верификация, идеосемантика, базовая графическая форма

Для цитирования: Терехова Н. В. Опыт построения модели этимологического анализа китайского иероглифического знака // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 270–284. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-270-284>

1. Введение

В отечественном китаеведении китайская письменность исследовалась в рамках структурно-семиотического или грамматологического подходов в работах В. П. Васильева, С. М. Георгиевского, Ю. В. Бунакова, И. М. Ошанина, Я. А. Шера, А. Ф. Кондрашевского, О. М. Готлиба. В работах данных авторов впервые предпринимались попытки структурного анализа китайских иероглифов в сравне-

нии с европейской морфологией, в строгом соответствии с концепцией выделения шести категорий китайских иероглифических знаков Сюй Шэня, либо в соотношении с западной теорией знака Ч. Пирса. В диахронической перспективе проводились лингвокультурологические, структурно-функциональные исследования особенностей китайских иероглифических знаков. Однако практически не был представлен опыт актуализации и системного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00412 «Этимологии базовых знаков китайской письменности».

исследования этимологических значений китайских иероглифических знаков.

Китайские монографии и этимологические словари при описании знаков опираются на толкования, представленные в словаре Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы» (许慎 "说文解字"), кроме того, в них рассматривается парадигма развития графики знаков, варианты толкования иероглифов и их графических элементов. Однако в данных работах не прослеживается интегрального, целостного подхода к анализу китайского знака с точки зрения единых критериев, компонентов данного анализа, последовательности описания этапов развития графической формы знака, характера и качества привлекаемых для исследования письменных источников. Этимологический анализ отличается фрагментарностью, несистемным, непоследовательным использованием исследовательских лексикографических подходов и соответствующих источников верификации толкования графики знаков.

В данной статье для разработки и апробации модели этимологического анализа китайского иероглифического знака были выбраны метод моделирования и игровой подход. Метод моделирования позволил осуществить своего рода эксперимент, целью которого стало построение общей модели этимологического анализа китайского иероглифического знака с описанием серии структурных компонентов, этапов графо-семантической реконструкции, направленных на системное изучение и выявление этимологии знака.

Игровой подход, на наш взгляд, сможет отразить общую логику построения модели этимологического анализа китайского знака, которая предполагает сочетание установленных в науке правил изучения китайской письменности и разработку индивидуальной исследовательской стратегии. Построение данной модели осуществляется с учетом следующих ключевых положений:

1) этимологический анализ китайского иероглифа опирается на известные в лингвистике китайского языка правила грамматологического и семантического анализа, на выделенные этапы истории развития графики знаков китайского языка;

2) этимологизирование китайского иероглифа предполагает индивидуальный не предустановленный сво-

бодный выбор исследовательской стратегии, которая определяется уже в процессе этимологического анализа конкретного знака и зависит от характеристик его развития, объема и качества известной исследователю исходной информации о знаке. Изменение исследовательских подходов, использование дополнительной информации о знаке может привести к новым трактовкам этимологического значения знака (игра с неполной исходной информацией, с открытым результатом);

3) надежность результата этимологического анализа будет зависеть от степени системности тех условий, в которых возник данный китайский иероглифический знак, степени их учета при его изучении, также от того, насколько отчетливо прослеживается предыдущая и последующая траектории развития знака [1, с. 33–36].

Остановимся на базовых источниках нашего исследования.

1. Древнекитайский толковый словарь «Шо вэнь цзе цзы» (121 в. н. э.), в котором впервые в истории китайского языка было представлено системное исследование структуры и семантики китайских иероглифов [2, 页 57]. Однако, автору словаря, Сюй Шэню, жившему во II н. э., не были известны иероглифические знаки ранних периодов развития китайского письма *цзягувэнь* и *циньвэнь*, соответственно, его толкования основаны на поздней измененной графической форме знаков *биши* 笔势. Характер толкований Сюй Шэня показывает, что они сформулированы под влиянием социально-культурных, философских и идеологических взглядов эпохи династии Хань. Кроме того, Сюй Шэнь использовал активные значения знака *ши* 实义 для описания его графической формы, тем самым нарушая принцип первичности графики при толковании семантики знака. Указанные недостатки толкований иероглифических знаков в «Шо вэнь цзе цзы» требуют их пересмотра и верификации.

2. Словари, описывающие графику, графические элементы древнекитайских иероглифов и их толкования: Словарь китайских иероглифических знаков *цзягувэнь*¹, Словарь китайских иероглифических знаков *циньвэнь*², Пиктографический словарь китайских иероглифов³, Этимология китайских иероглифов⁴, Словарь слов древ-

¹ 甲骨文字典. Режим доступа: <http://images.gg-art.com/dictionary/oracleindex.php?section=14> (дата обращения: 22.08.2018) [Dictionary of Ancient Chinese Hieroglyphic Inscriptions on Bones and Turtle Shields (In Chin.)].

² 金文字典. Режим доступа: <http://images.gg-art.com/dictionary/jin.php?page=723> (дата обращения: 22.08.2018) [Dictionary of the Ancient Chinese Hieroglyphic Inscription on the Inscription on the Bronze (In Chin.)].

³ 象形字典. Режим доступа: <http://vividict.com/> (дата обращения: 22.08.2018) [Dictionary of Pictographic Chinese Characters (In Chin.)].

⁴ 字源. Режим доступа: <http://hanziyuan.net/#home> (дата обращения: 23.08.2018) [Dictionary of Chinese Etymology (In Chin.)].

некитайского языка⁵, Словарь этимологии китайских иероглифов⁶.

3. Монографии китайских авторов по грамматологии китайской письменности, древнекитайской филологической науки *сюньгусюэ*, комментарии к словарю «Шо вэнь цзе цзы»: Лу Цзунда «Общие принципы древнекитайского словаря "Шо вэнь цзе цзы" ("Объяснение простых и толкование сложных знаков)», Ван Нин «Основы китайской традиционной филологии», Цзоу Сяоли «Этимология базовых знаков китайской письменности: современные толкования этимологических значений знаков в словаре "Объяснение простых и толкование сложных знаков"», Цюй Сигуй «Основы грамматологии китайской письменности» [2–6].

2. Терминология и методы этимологического анализа китайского иероглифа

2.1. Понятие графического смыслообраза иероглифического знака

Этимология (греч. *ἐτυμολογία*, от *ἔτιμον* – истина и *λόγος* – слово, учение) – 1) раздел языкознания, изучающий происхождение слов; 2) совокупность исследовательских приемов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия; 3) происхождение слова⁷. Этимология в узком смысле понимается как наука о первоначальном значении слова, наука о происхождении слова. Таким образом, традиционно центральной единицей анализа данной науки является слово. Слово, как и любой знак, обладает единством формы и содержания, поэтому в поисках его этимологии осуществляется анализ истории изменения его формальной (фонетический и морфологический критерии) и содержательной (семантический критерий) сторон. Если анализ содержательной стороны знака представляет собой некое универсальное семиотическое явление, то анализ его формальной стороны будет объективно зависеть от особенностей письменности определенного языка.

В китайской письменности идеографического типа в качестве первичной единицы анализа выступает графика иероглифического знака, история ее развития, выявление первичного иероглифа *бэньцзы* 本字, базовой графической формы знака *би* 笔意, исследование структурных компонентов знака. *Бэньцзы* – знак, значение которого в силу каких-либо обстоятельств, в какую-либо эпоху закрепилось

за иным фонетически схожим знаком. *Би* указывает на наиболее ранние варианты некоего знака. На основе изучения данных аспектов осуществляется верификация наиболее ранних толкований семантики китайского иероглифа. При описании этимологического значения китайского иероглифа *бэнь* 本义 мы опираемся на два лингвистических принципа китайской филологической науки *сюньгусюэ*: принцип единства графической формы и значения *син* и *тун* и 形义统一, принцип описания этимологического значения иероглифа на основе изучения эволюции и структуры его графической формы и *син со* и 以形索义 [3, стр. 39; 4, стр. 4].

Для описания графо-семантических характеристик китайского иероглифического знака мы предлагаем использовать термин *графический смыслообраз иероглифического знака* *цзао* 造意, который соотносится, по нашему мнению, в западноевропейской лингвистике с понятием внутренней формы слова. Как внутренняя форма слова делает его значение в той или иной степени мотивированным, так же и иероглиф проявляет свою мотивированность (логическую связь означаемого и означающего) через составляющие его графические элементы.

А. А. Потебня назвал внутреннюю форму «ближайшим этимологическим значением», которое создается живыми словообразовательными связями производного слова. «Дальнейшее этимологическое значение» – это самая ранняя из доступных для реконструкции мотивация корня слова. Внутренняя форма слова является способом выражения значения в слове [7, с. 45]. Значения слов могут быть одинаковыми, но способы их выражения – совершенно разными. О. И. Блинова трактует внутреннюю форму слова как «морфосемантическую структуру, позволяющую объяснить связь его звучания и значения» [8, с. 61]. Внутренняя форма (графический смыслообраз) иероглифа может рассматриваться как графо-семантическая структура, позволяющая объяснить связь его графики и значения, способ выражения значения в знаке, идеографический способ осмысления (концептуализации) объекта мира. Состав графических элементов иероглифа представляет группу образов либо единый образ, на которых основана этнокультурная номинация некоего явления посредством данного иероглифического знака.

Современная лингвокультурология подтверждает мысль В. Гумбольдта о том, что язык содержит в себе некую

⁵ 古辞辨 / 王凤阳著. – 北京: 中华书局: 2011. 页 234 [Dictionary of Ancient Chinese Words. Ed. Wang Fengyang. Beijing: Zhonghua Press, 2011. P. 234 (In Chin.)].

⁶ 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京: 语文出版社: 2008. 页 71 [Dictionary of Etymology of Chinese Characters. Ed. Gu Yankui. Beijing: Yuyan chubanshe Press, 2008. P. 71 (In Chin.)].

⁷ Этимология // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярэвой. М.: Советская энциклопедия, 1990. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/596a.html> (дата обращения: 21.10.2018).

культурную информацию, т.е. образную интерпретацию денотативного, обусловленную спецификой этнической культуры. Динамика смыслообразов вполне коррелирует с исторической эволюцией языка как социокультурной системы [9, с. 23]. Тезис о воплощенности в слове образно-смысловой характеристики культуры получил свое обоснование в лингвокультурологии для описания элементов, составляющих внутреннюю форму слова, ранних синкретических значений слова.

Внутренняя форма слова выступает как группа референтных образов, либо как целостный образ, который дает нам представление о глубинных истоках национальной культуры. Именно внутренняя форма слова, существующая в семантике конгломерата производных слов, является исторической памятью языка, тем, что Н. Б. Мечковская называла следом вчерашнего видения предмета, оттеняющим его сегодняшнее понимание. Смысловая значимость слова, воплощенная в образах, реализованных во внутренней форме языковых единиц, содержит в себе этнокультурные начала, которые человек воспринимает на неосознанном уровне [9, с. 22–23]. Синкретизм – одна из ключевых характеристик сознания человека, при синкретизме происходит слияние в едином образе слова (знака), понятия и предмета (вещи). В языке это проявляется в синкрете. Синкрета есть сложное понятие, представленное как образ, воплощенный в символе (языковом знаке) [10, с. 49].

Следует отметить, что термин *смыслообраз* впервые был использован в искусствоведении для описания двудействия зрительного образа и смысла данного образа в некоем художественном произведении. Смыслообраз есть символизированный смысл или образно и понятийно осмысленный символ. На наш взгляд, использование данной категории применительно к иероглифическому знаку тем более оправдано, что знаки древнекитайской письменности по своему написанию, построению и функционированию занимали положение, промежуточное между знаками письма в обычном понимании этого слова и памятниками изобразительного искусства. А. М. Карапетьянц предлагает разграничивать письмо и рисунок по следующим формальным признакам: форма знака (обилие деталей или обобщенная трактовка объекта; плоскостное или линейное изображение); длина надписи, в которой он встречается; особенности расположения в ней; форма и характер написания черт (одинаковая или разная толщина); характер изображения графических элементов (пустые или закрашенные плоскости, ограниченные чертами). Подробная детальная прорисовка графики иероглифа, плоскостное изображение, разная толщина иероглифа, закрашенные плоскости внутри знака могут свидетельствовать

о том, что некоторые варианты знаков были рисунками. Кроме того, на целом ряде ранних иероглифов можно проследить их генетическую связь с определенными элементами орнамента на бронзовых сосудах [11, с. 55–58].

Если сравнить более позднее унифицированное древнекитайское письмо *сяочжуань* 小篆 с письмом, представленным на гадательных костях *цзягувэнь* (XIV–XI вв. до н. э.) и бронзовых сосудах *цзиньвэнь* (XIV–IV вв.), то становится ясно, что признаки, свойственные первому типу письма, не применимы для второго. В стилях *цзягувэнь* и *цзиньвэнь* указанного периода количество графических элементов практически не ограничено, каждый элемент имеет много вариантов написания, сложный по написанию иероглиф может быть вообще не разложим на составные элементы. Наблюдается очень много вариантов одного и того же иероглифа, что вызывается как обилием реализаций графических элементов, так и их различным расположением внутри иероглифа и даже их различным количеством и набором. Имеются случаи слитного написания двух или трех иероглифов, причем входящие в слияние иероглифы рассматриваются как графические элементы одного иероглифа [11, с. 57].

Древнекитайский иероглиф можно рассматривать как продукт примитивного творчества человека. Древние знаки в зависимости от своей формы различались между собой по сравнению с унифицированным иероглифом количеством информации, передавая соответственно больше или меньше существенных признаков объекта. Постепенное упрощение изображения говорит об унификации видения объекта, о четком выделении этого объекта из всех прочих по определенным критериям [11, с. 66].

К III в. н. э. в китайской письменности произошли качественные изменения, иероглифика приблизилась к языку и стала строиться на новых системных принципах, что проявилось в следующем:

- 1) в широком распространении заимствованных знаков *цзяцзе* 假借 (на основании фонетических характеристик выбирался имеющийся знак для означивания некоей реалии);
  - 2) в появлении ключей (ключи являлись семантическими детерминативами знака, также использовались для создания поисковой словарной системы китайского языка);
  - 3) в появлении фонетиков (графических элементов иероглифов, указывающих на его приблизительное чтение);
  - 4) в упрощении и стилизации написания знаков.
- Именно это время следует считать моментом окончательного разделения в Китае синкретического целого (древнего искусства) на изобразительное искусство и письмо.

Грамматологический или структурно-семиотический анализ китайского иероглифа позволяет выявить графо-семантические связи между графическими элементами

иероглифического знака [5, 页 123]. Графический смыслообраз знака показывает, каким образом семантика знака визуализируется в его внешней форме, выражает этнокультурное понятие, идею о некоем предмете, явлении, реализованную в наглядном графическом образе. Изучение и описание компонентов графического смыслообраза знака является, по нашему мнению, одной из ключевых стратегий в этимологизировании иероглифа.

Ввиду того, что в древнекитайской письменности внутри выделенных исторических этапов (*цзягувэнь*, *цзиньвэнь*) довольно сложно построить хронологический ряд развития графической формы знака, мы считаем целесообразным описывать собирательный графический смыслообраз знака с учетом всей парадигмы наиболее ранних знаков, выделяя в нем условно инвариантную, постоянную, базовую графическую часть, встречающуюся в большинстве ранних знаков (графо-семантическое ядро этимологизированного знака) и вариативные компоненты знака. Для системного описания этимологического значения иероглифического знака на основе анализа входящих в его состав графических элементов мы предлагаем по аналогии использовать метод построения семантического поля. В структуре семантического поля концепта обычно выделяют ядро, центр – единицы, выражающие общее значение, архисему, единицы с меньшим количеством дифференцированных признаков и периферию – единицы с более дифференцированными, специализированными значениями [12, с. 60]. При анализе древних графических форм знака вся парадигма ранней графики знака является графо-семантическим полем знака. В качестве ядра выступают более или менее постоянные графические элементы ранних вариантов знака, либо образуемый из них самостоятельный знак. Периферию будут представлять все знаки с дополнительными, вариативными компонентами иероглифа. Инвариантные и вариативные элементы наиболее ранних знаков в совокупности составляют собирательный графический смыслообраз иероглифа, связанное последовательное толкование которого и представляет собой базовое этимологическое значение знака *бэньи*.

2.2. Идеосемантика китайского иероглифического знака

Связь идеи и знака является одним из ключевых принципов идеографического письма, поэтому помимо детального анализа графики знака важным аспектом в исследовании его этимологического значения выступает описание его этносемантических характеристик. Н. Я. Марр в своих работах раскрыл сущностные харак-

теристики человеческого языка-мышления, показал, что каждой эпохе, каждой стадии развития человеческого общества соответствуют свои особые законы осознания и наречения предметов опыта. Формирование и развитие значения слова подчинено определенным принципам, отражающим закономерности осознания человеком предметов общественного опыта и практики в изменяющихся условиях хозяйства, быта, материальной культуры, мировоззрения. Семантика слова встает перед языковедом-историком в двух аспектах: с одной стороны, семантика как общеобязательный минимум смысловых функций, определяющий современное коммуникативное использование слова, это *малая семантика*, которую можно назвать также семантикой *сигнальной* или *технической*; с другой – семантика как сумма тех сопутствующих познавательных, эмоциональных, идеологических представлений, в которых отражается сложная внутренняя жизнь слова в его прошлом и настоящем, это *большая семантика* [13]. Для последнего, более широкого понимания семантики В. И. Абаев предложил в свое время термин *идеосемантика*.

Этимологический анализ вскрывает идеосемантику, которая показывает исторические реалии, мировоззрение человека на различных, часто весьма отдаленных этапах развития общества. Этимология предопределяет стилистику, идеосемантику слов [12]. Устанавливаемая идеосемантика, в свою очередь, уточняет этимологическое значение. Вскрывая идеосемантику слов, мы тем самым устанавливаем, каким путем шли познавательные усилия человека в момент осознания-наречения, а отсюда можем сделать известные выводы о том, в какую – более отдаленную или более близкую нам – эпоху происходило наречение и какие особенности человеческого мышления и мировоззрения этой эпохи отразились в данном наречении [13; 14, с. 22]. Активные, фактические значения слова хранят большие потенциалы вскрытия непрерывного действия этимологических связей. Случаи возрождения или оживления этимологии в языке называются рэтимологизацией слова [15, с. 181].

Исследование идеосемантики раннего иероглифического знака предполагает наряду с верификацией его графики, версий ее толкования изучение активных значений знака *шунь*, представленных в древнекитайской литературе, изучение социально-культурологических, идеологических реалий, в которых тем или иным способом отражается семантика древнего иероглифа. Идеосемантическое содержание знака определяется не только тем, что он означает, но и тем, чему он противопоставляется (опозиционная связь) и с чем ассоциируется (симпатическая связь).

2.3. Модель этимологического анализа китайского иероглифа

Опираясь на описанные теоретико-методологические основания, мы полагаем, что модель этимологического анализа китайского иероглифа состоит из нескольких этапов / типов реконструкций: фонетического, формально-графического, грамматологического, семантического (в том числе идеосемантического). На этапе фонетической реконструкции осуществляется описание фонетического образа китайского знака на основе данных древнекитайских словарей. Целью формально-графической реконструкции является:

1) верификация разнописей *итицзы* 异体字 (использование разных иероглифических знаков с одинаковым чтением для одного и того же значения), заимствованных знаков *цзецзы* 借字 (в целях сокращения количества иероглифов заимствовался имеющийся знак со сходными фонетическими характеристиками для обозначения некоей реалии); выявление первичного знака *бэньцзы* актуального в связи с тем, что при соотношении графики заимствованного иероглифа и значения, для фиксации которого иероглиф заимствовался, невозможно установить их прямую корреляцию;

2) выявление всей парадигмы наиболее ранних графических форм знака *бэньцзы*;

3) на основе сравнительного анализа этимологических словарей, списков и конкордансов древнекитайской письменности верификация графики знака в соответствии с выделенными периодами развития китайской иероглифики.

Грамматологическая реконструкция позволит осуществить системную структурно-семантическую верификацию графических элементов ранних форм знака, создать целостное описание графического смыслообраза знака *цаоци*, включая анализ инвариантных (базовых) и вариативных графических элементов знака. Семантический анализ позволит раскрыть степень влияния первичных графо-семантических характеристик знака на его последующее развитие в китайском языке. В рамках семантического и идеосемантического анализа знака проводится исследование древнеисторических, социально-культурных реалий, отражающих смысловые характеристики древнего знака, осуществляется описание активных (фактических) значений знака *шун* в древнекитайской письменной литературе, синонимических и антонимических связей знака в древнекитайском языке. Данный анализ поможет уточнить этимологическое значение иероглифического знака.

Таким образом, будет представлено целостное, системное исследование этимологии китайского иероглифа или этимологического гнезда иероглифа, включающее семантическую структуру древнего знака, а также социально-культурные представления, отражающие ее на этапе древней истории иероглифического знака.

3. Апробация модели этимологического анализа китайского иероглифа

Рассмотрим этимологию древнекитайского базового знака «повозка» *чэ / цзюй* 車 в соответствии с описанной моделью этимологического анализа китайского иероглифического знака.

1. Толкование знака «повозка» в словаре «Шо вэнь цзе цзы»: повозка *чэ / цзюй* – общее именование для транспортных средств с кузовом на колесах. Согласно преданию, повозка была изобретена во времена правления легендарного китайского правителя Ся Юя неким конюшим *чэчжэн* (чиновником, отвечающим за экипаж и платье) по имени Си Чжун. Пиктограмма. Все иероглифы, значение которых связано с колесным транспортом включают в состав знак «повозка» *чэ / цзюй*. (車(車): 輿輪之總名.夏后時奚仲所造. 象形. 凡車之屬皆从車⁸).

2. Фонетический образ данного знака согласно древнекитайскому словарю «Толкование имен» (Шимин 釋名), в котором толкования значений представлены через звучания, трактуется следующим образом: «Звучание знака 車 подобно знаку 居 *жю / цзюй*» (車... 声如居). В современном китайском языке для знака 車 принято чтение *чэ*.

3. Формально-графическая реконструкция знака осуществлена с учетом данных следующих источников: Разъяснение сложных и толкование простых знаков, Словарь китайский иероглифических знаков *цзягувэнь*, Словарь китайский иероглифических знаков *цзиньвэнь*, Пиктографический словарь китайских иероглифов, Этимология китайских иероглифов. Кроме того, на первоначальном этапе выявляются заимствования *цзецзы* и разнописи *итицзы* знака: для знака *чэ / цзюй* 車 не были найдены, т. е. знак не использовался для наименования каких-либо других реалий, и для обозначения «повозки» в древнекитайском языке не использовались иные иероглифические знаки (рис. 1).

4. Грамматологический анализ знака. Знак *цзюй / чэ* 車 является пиктографическим. Пиктограмма – иконический знак, означающее которого, его форма непосредственно связаны с означаемым, денотатом [16, с. 52].

⁸ 许慎. 说文解字. Режим доступа: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi> (дата обращения: 20.08.2018). [Xu Shen. *Shuo wen jie zi*. Ancient Chinese Dictionary "Explication of Simple and Interpretation of Compound Characters" (In Chinese)].

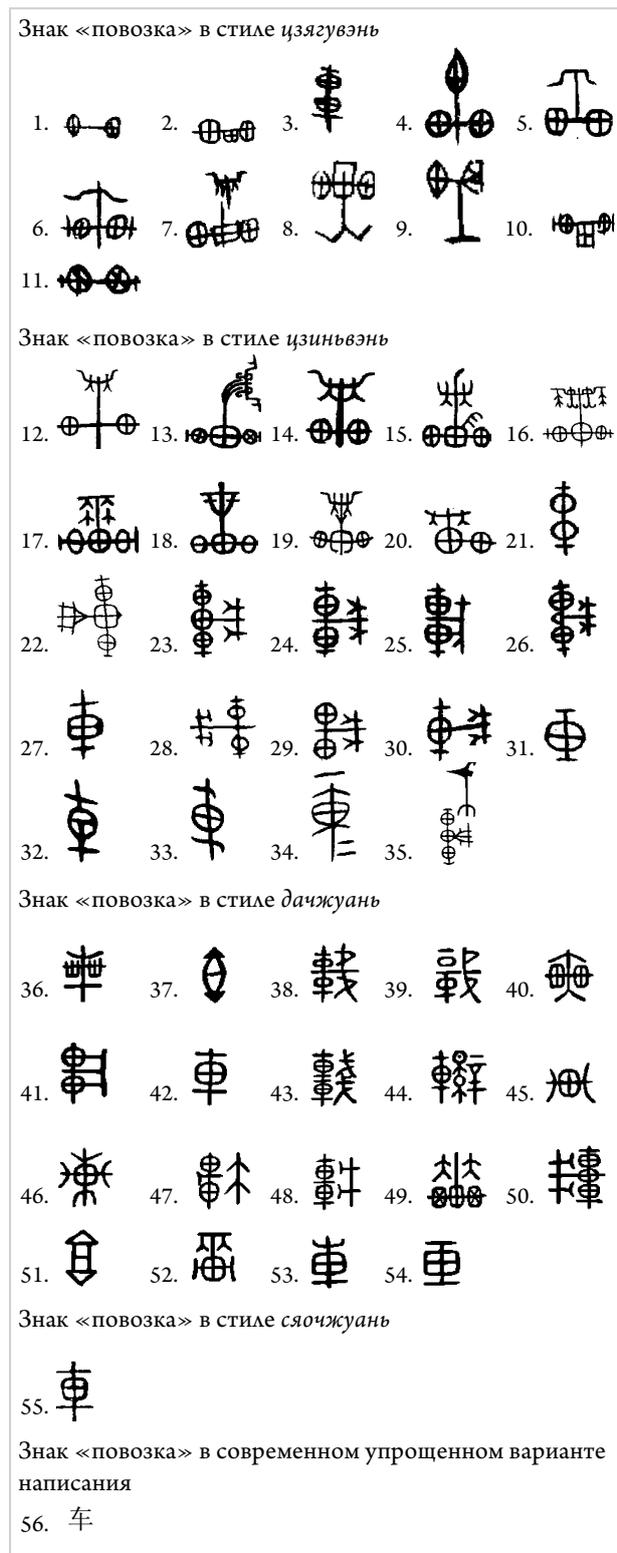

Рис. 1. Парадигма графических вариантов знака «повозка»
Fig. 1. Paradigm of graphic variants of the "cart" character

Рис. 2. Древнекитайская повозка
Fig. 2. Ancient Chinese cart

Отнесенность данного знака к пиктограммам означает, что обозначение любого типа повозки должно подразумевать изображение особенностей ее внешнего устройства (рис. 2). Пиктографический тип древнекитайского знака (*цзягувэнь*, *цзиньвэнь*) указывает на определенный подход к его графической форме: отсутствие унификации графических элементов знака, т. е. отсутствие как определенного значка для обозначения класса, к которому относится денотат, так и общепринятого способа обозначения его особенностей. Более того, даже выбор особенностей может быть произвольным [11, с. 59].

Иероглиф «повозка» на гадательных костях *цзягувэнь* (XVII–XI вв. до н. э.) имеет разные графические варианты (рис. 1, 1–11), среди них к рисункам по формальным признакам можно отнести рисунок 1, 7, на котором довольно детально зафиксированы все особенности повозки.

Постоянным графическим элементом для всех знаков *цзягувэнь* «повозка» являются два колеса, соединенных осью. Мы предлагаем рассматривать данный графический элемент знака в качестве инвариантной базовой графической формы знака, который соотносится с графо-семантическим ядром иероглифа *цзюй / чэ* 車 – «соединенные осью два колеса со спицами».

Вариативными графическими элементами знака являются: дышло поперек оси *юань* 輓 ↑; кузов на колесах *сян* 箱 или *юй* 輿 ; перекадина в начале дышла для запрягания лошадей *хэн* 衡 ↑; снабженная двумя «рогатками» *э* 輓 ; игравшими роль хомутов; колесные втулки *гу* 轂; доска с решеткой для оси под кузовом повозки *футу* 伏兔. В некоторых вариантах знака ось с колесами и дополнительно прорисованными втулками изображалась вертикально (рис. 1, 3), либо оглобля с перекадиной рисовались снизу (рис. 1, 8, 9). В разных вариантах знака чередовались изображения дополнительных вышеперечисленных признаков повозки (кузов, дышло и т. д.).

Графический смыслообраз знака реализован посредством перечисленных инвариантных и вариативных графических элементов знака: колеса *лунь* 輪 со спицами *фу* 輻, ось между ними *чжоу* 軸 ; дышло поперек нее *юань* 輓 ; кузов на колесах *сян* 箱 или *юй* 輿 ; перекаладина в начале дышла для запрягания животных *хэн* 衡 , снабженная двумя «рогатками» э *вэнь* 𨋖, игравшими роль хомутов; колесные втулки *гу* 轂; доска с решеткой для оси под кузовом повозки *футу* 伏兔 [16, стр. 118]⁹. Графический элемент «перекаладина в начале дышла для запрягания лошадей *хэн* 衡 , снабженная "рогатками" э *вэнь* 𨋖, игравшими роль хомутов» означает, что в повозку запрягали как минимум двух тягловых, сильных животных, например, лошадей или быков¹⁰. Дословный перевод китайского названия доски с решеткой для оси под кузовом повозки *футу* 伏兔 – «лежачий заяц», прямая мышца бедра – самая выпуклая часть мышц бедра на передней стороне, при растягивании ноги она имеет вид лежащего ничком зайца, отсюда и это название. Данная деталь повозки использовалась в функции подвески, снижающей вибрацию при езде, внешне представляла собой раму с поперечными перекаладинами внутри нее. Амортизирующий элемент, на который подвешивалась площадка, напоминала строение указанной выше мышцы, поэтому так названа.

Для знака «повозка» базовым этимологическим значением *бэнь* 本义 является двухколесное (соединенные осью колеса состоят из спиц и колесной втулки) транспортное средство с дышлом, перекаладиной на дышле, снабженной хомутами для запрягания двух тягловых животных; кузовом; доской с решеткой на оси под кузовом повозки, выполняющей функции подвески.

Знаки на бронзовых сосудах *цзиньвэнь* (XI–VIII вв. до н. э.) (рис. 1, 12–35) являются более детализованными и многообразными, что в большей степени характеризует их как рисунки, в них дополнительно детально прорисованы детали перекаладины, хомутов, дышла, ограды вокруг кузова с входом сзади *ланьгань* 欄杆 (рис. 1, 19). Отмечаем отсутствие унификации в изображении и расположении разных графических элементов знака, вплоть до их раздельного изображения и схематичного обозначения только одного колеса с осью и втулками (данный вариант знака был характерен для более позднего этапа эволюции китайской письменности – стиля *чжуаньти* 篆体: *дачжуань* 大篆 большая печать (VIII в. до н. э.), который представлен следующими вариантами (рис. 1, 36–54), *сяочжуань* 小篆 малая печать (III в. до н. э.) (рис. 1, 55).

По версии «Пиктографического этимологического словаря», а также словаря Сюй Шэня «Толкование простых и сложных знаков» графический вариант знака «повозка» появился в эпоху Чжоу и записывался стилем *чжоувэнь* 籀文 до утверждения стиля *сяочжуань*. В данном варианте знака представлены слева две повозки, а справа – два копыта на длинной рукоятке с поперечным лезвием, что толкуется как две военные повозки с прикрепленными к ним клевцом и трезубцем: и .

Для знаков *чжуаньти* характерна тенденция к упрощению, символизации и схематизации изображения, в некоторых вариантах исчезает колесо (рис. 1, 36, 37, 51), новое расположение элементов графики, в отдельных случаях частичное сохранение детализированной (рисуночной) графической формы предыдущих этапов (рис. 1, 40, 41, 47–50). В «Шо вэнь цзе цзы» представлен графический вариант знака *сяочжуань* «повозка» (рис. 1, 55), который также указан в иероглифических списках знаков *цзиньвэнь* (рис. 1, 27), неполную аналогию можно заметить и со знаками *цзягувэнь* (рис. 1, 1, 3). В письменном стиле *лишу* при династии Хань знак «повозка» стал писаться , круглое колесо превратилось в квадрат. В результате реформы по упрощению китайских иероглифических знаков 1956 г. знак «повозка» стал записываться 车 (дореформенный знак). Данная современная графика полностью утратила связь с базовой графической формой знака и ее вариантами.

5. Идеосемантический анализ. Знак «повозка» *чэ* / *цзюй* в гадательных надписях *цзягувэнь* использовался в значении топонима, антропонима. Большой словарь китайских древних и современных географических названий передает 38 наименований, начинающихся с *чэ* / *цзюй* 車, а реестр топонимов Китая – 40, причем некоторые из них обозначают больше, чем одно место: например, горы Чэгайшань 車蓋山 имеются в Чжэцзяне и Аньхое, существуют четыре местности с названием Чэтянь 車田. Словарь имен приводит 32 человека с фамилией Чэ / Цзюй 車 [17, с. 501].

Колесницы впервые стали применяться предками древних китайцев в эпоху Шан-Инь, приблизительно в XIV–XII вв. до н. э. По данным археологии в марте-апреле 1972 г. в Сяоминьгуни, одном из составных элементов комплекса шан-иньской столицы (XIV/XIII–XII/XI вв. до н. э.) было расчищено захоронение с повозкой и лошадьми «яма с повозкой и лошадьми» *чэмакэн* 車馬坑. В ней находились повозка, скелет мужчины и костяки двух лошадей. До этого такие же ямы находили в деревне Дасыкуньцунь

⁹ Dictionary of Pictographic Chinese ...; Dictionary of Etymology of Chinese...

¹⁰ Dictionary of Ancient Chinese Words... Dictionary of Etymology of Chinese...

в 1953 г. (рис. 3, а) и две в Сяоминьтуни в 1958, 1959 гг. (рис. 3, б). находка представляет типичный экипаж китайской древности. Это была двуколка с упряжкой из двух лошадей, управлявшаяся одним человеком. Скорее всего, парная упряжка была нормой для шан-иньского времени, поскольку именно она чаще всего встречается в открываемых археологами захоронениях. Даже если в *чэмакэнах* попадаются костяки четырех лошадей, исследование креплений и переключины *хэнжэнь* 衡任 позволяет предположить, что основной тягловой силой являлась пара лошадей. Ее открытый почти прямоугольный кузов состоял из основания – рамы и платформы – дна кузова, которое находилось в месте соединения дышла с осью колес. Она была огорожена перилами, с входным проемом с задней стороны. Дышло было закреплено поверх оси,

его конец выглядывал из-под кузова и завершался бронзовым наконечником. На концах переключины прикреплены хомуты – рогатки для впрягания лошадей. Сопроводительный инвентарь свидетельствует, что это была не военная колесница, а выездной экипаж [17, с. 542–545].

Колесница в Китае появилась внезапно; ей не предшествовали какие-либо местные формы колесного транспорта, аналоги древнекитайской колесницы находят в ближневосточном и средиземноморских центрах древних цивилизаций [18, с. 27]. Большой интерес представляют находки петроглифов с изображениями колесниц в Гоби и Туве, очень напоминающие иньскую повозку [19, с. 264]. Чжоусцы заимствовали колесницу у иньцев, известные по археологическим раскопкам примеры полностью

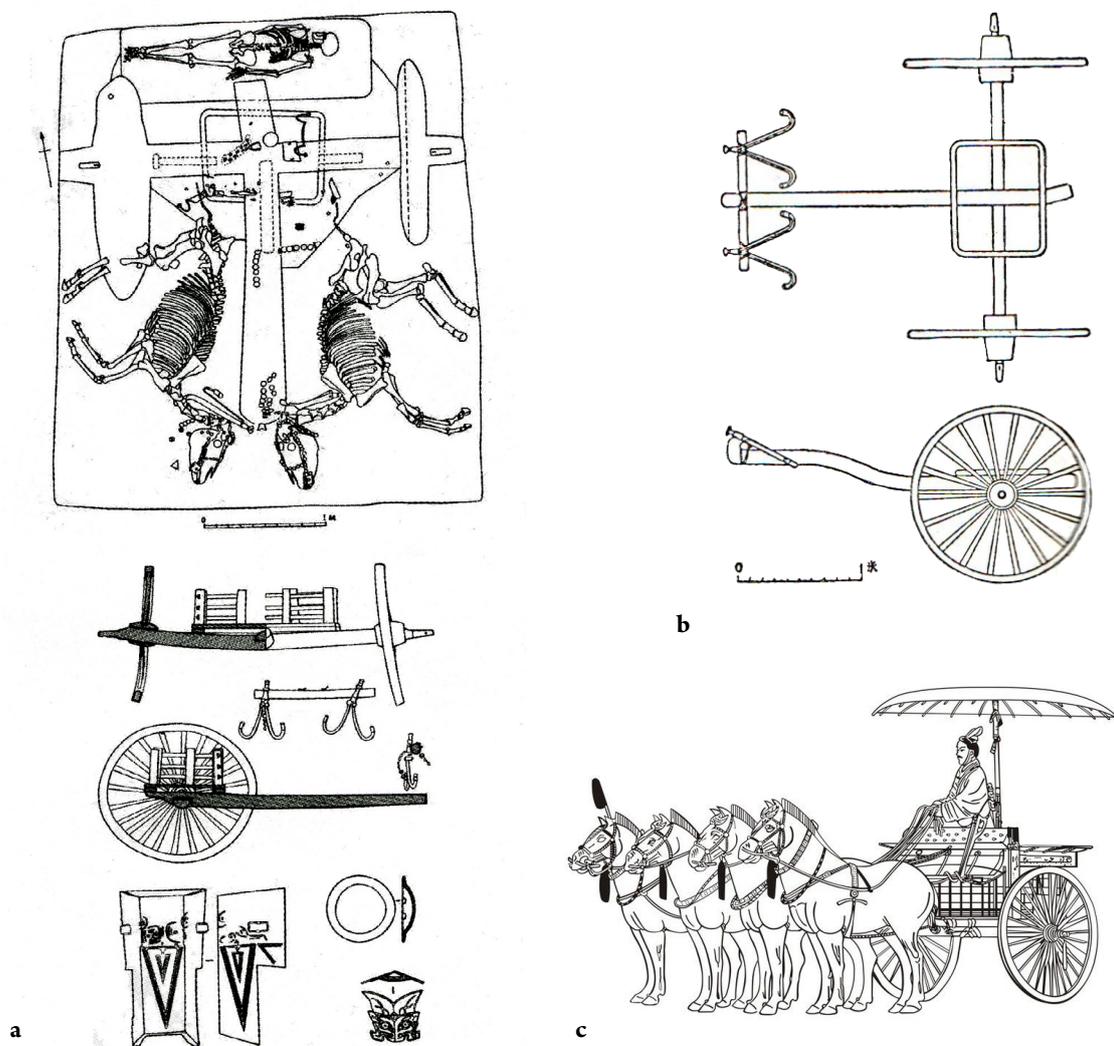

Рис. 3. Китайская традиционная повозка эпохи Шан-Инь, Чжоу: а) план «ямы с повозкой и лошадьми», найденный в деревне Дасыкуньцунь; б) детали повозки, найденные в Сяоминьтуни; в) колесница эпохи Шан-Инь, Чжоу
 Fig. 3. Chinese traditional cart of Shang-Yin epoch (Zhou): a) lay-out of a "pit with a cart and horses" found in the village of Dasykuntsun; b) carriage details found in Xiaomin Tung; c) the chariot of the era of Shang-Yin, Zhou

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-270-284

совпадают с иньскими аналогами. В эпохи Инь, Чжоу на колесницах ездили стоя (рис. 3, с).

Колесница / повозка не была всеобщим средством передвижения, обладание ею в Китае периода Шан-Инь носило классовый характер, преимущественно использовалась аристократами. Пример: в день цзя-у правитель отправился загонять носорога. Колесница и лошади сяочэня Е (сяочэнь 小臣 – крупный чиновник, второй после правителя) налетела на камень. Цзы-ян, который управлял колесницей, тоже упал на землю [20, с. 55].

Знак «повозка» довольно часто появлялся в инскрипциях на бронзе. В Конкорданции знаков инскрипций на бронзовых изделиях приводятся названия 45 бронзовых изделий, а Индекс, вышедший всего шестнадцатью годами позже, цитирует уже 78 надписей. Любопытно отметить, что среди них есть немало таких, в которых знак чэ / цзюй 車 появляется в самих названиях сосудов Май-цзюй ю 買車卣, Цзо-цзюй гуй 作車簠, Цзюй дин 車鼎 [17, с. 501].

В эпоху Западного Чжоу повозки / колесницы служили предметом государственного акта дарения. Его значимость заключалась не только в материальной ценности даруемых вещей, но и в политическом, сакральном и престижном восприятии данного действия. Пример инскрипции на бронзовом сосуде Сяочэнь чжай гуй 小臣宅簠 (Зап. Чжоу XI в. до н. э.): «В пятую луну, в день жэньчэнь (29-й день цикла) Тун-гун находился в Фэн. [Он] приказал [человеку по имени] Чжай служить Бо Мао-фу. Бо подарил сяочэню Чжао расписанный рисунками щит хуа гань 畫干, клевец, трехгранное копье цю 冚, боевую секиру ян 錫, украшенную металлом повозку цзиньчэ 金車 и лошадей к ней. [Чжай] поблагодарил князя Бо за [оказанную ему] милость. По этому случаю [он] изготовил жертвенный сосуд [в честь своего предка] И-гуна 乙公尊彝. [Его] дети и внуки будут вечно [хранить его] (сосуд) как драгоценность. Они вечно, [в течение] десяти тысяч лет будут откликаться [на призывы] Правителя поступить [на службу] или уйти [с нее]» [17, с. 503–504]. О том, что колесница / повозка была престижным предметом дарения подданным за определенные заслуги, упоминается в словаре Цзоу Сяоли, однако автор указывает на сюжет о легендарном императоре Хуанди 皇帝 как на исторический факт: «Повозка была впервые изобретена императором Хуанди. Во времена правления Хуанди осуществляли награждение экипажем и платьем, [что означало милость правителя] цзюйфу 車服, отсюда произошло второе имя императора Хуанди Сюаньюань 軒轅 "высокие борта колесницы и оглобля" – образное

выражение, которое означает "алтарь отечества", "родоначальник китайской нации"» [5, с. 118].

В Древнем Китае существовал специальный вид колесниц – тяньцзюй 甸車, охотничьих, крепких и в то же время относительно легких, чтобы быстро передвигаться по пересеченной местности и «без труда» взбираться «на... холм большой» в погоне за «бегущими стадами». При этом они должны были нести на себе по меньшей мере двух человек: возничего и охотника, а на обратном пути еще, вероятно, и добычу. Важная роль охоты в древнекитайском обществе определила производство специализированных повозок. В отдельных видах охоты (Охота четырех времен года 四时之田) колесницы, возможно, были частью культовых действий [17, с. 508]. Отрывок из стихотворения «Крепки наши колесницы» (Цзюй гун 車攻) «Книги стихов» (Ши цзин 诗经) в переводе А. Штукина: «Колесницы наши охотничьи прочны и крепки, наши кони подобраны, равно сильны и легки». Отрывок из стихотворения «Счастливый день» (Цзи жи 吉日) в переводе А. Штукина: «Счастливым днем было, и молиться коней защите начали тогда. Охотничьи прекрасны колесницы, крепки в четверке кони, без труда на этот холм большой она стремиться, преследуя бегущие стада» [21, с. 127, 229].

Колесницы были основной ударной силой чжоуской армии, обладали высоким военно-политическим значением и стоимостью, поэтому были предметом особой заботы и охраны. Отрывки из инскрипции на сосуде IX в. до н. э. Бу-ци гуй 不其簠: «Я (Правитель) приказываю тебе гнать врага в сторону Ло. Сразись с сяньюнь 玁狁 на наших колесницах в Гаолине. <...> Используя мои колесницы 車, ты безудержно гони сяньюней 玁狁 вплоть до Гаолина. <...> Только сделай одолжение, не попади в беду с моими колесницами...» [20, с. 84]. Кузов повозки сянь 箱 или юй 輿 выполнял защитную функцию, находясь в кузове, воин мог спастись во время атаки. Одни из первых повозок чэ / цзюй были созданы в военных целях, блестяще выполняли функцию защиты и нападения во время построения пехоты в военном порядке. В сражениях в повозки запрягали быков или лошадей, военные повозки позволяли осуществлять стремительное нападение, либо отступление. Солдаты, сидя на повозке и держа в руках трезубцы или клевцы, могли с высоты атаковать пехоту неприятеля. Вплоть до эпохи Весен и Осеней Чунью, Сражающихся царств военные повозки играли ключевую роль для исхода сражения. Активное использование повозок в сражениях

способствовало их быстрой адаптации для мирной жизни в качестве транспортного средства¹¹.

Повозки в Древнем Китае были довольно широко распространены, и для их изготовления и ремонта существовали ремесленные центры. Об этом косвенно свидетельствует появление в IV в. до н. э. специального трактата «Записи о изучении ремесел» (Као-гун цзи 考工記), в котором мастерам, производившим повозки, кроме фрагментов в «Общем введении», отведены семь разделов: *луньжэнь* 輪人 (колесные мастера, выделывали колеса), *луньжэнь* 輪人 (тележники изготавливали зонты и крыши для повозок), *юйжэнь* 輿人 (каретники, экипажные мастера делали кузова), *чжоужэнь* 軸人 (оглобелщики изготавливали дышло) и три раздела о *цзюйжэнь* 車人 (экипажные мастера производили детали для повозок, грузовых телег и т. д.). Повозка была символом всех материальных благ, для ее изготовления требовалось больше всего искусных мастеров и отличных материалов (твердые и прочные породы деревьев – вяз приземистый *юй* 榆 для втулок, дальбергия Хупе *тань* 檀 для спиц, дуб сизый *цзыан* 欂 для обода; деревья выращивали и срубали в соответствующий сезон на специально отведенной территории в соответствии с космологическим принципом *инь-ян*). Еще одним интересным фактом является наличие в записках так называемой «экипажной космологии» – особой связи деталей повозки со Вселенной, которая выражалась в расположении и количестве деталей, равных количеству звезд в созвездиях или соотносимых с формой созвездий. Изготовители повозок обладали целым рядом узких специализаций. Записки свидетельствуют, что мастера обладали хорошими математическими знаниями и умениями [17, с. 514–542].

Существовали разные виды повозок: военная колесница *бинцзюй* 兵車 / *чжанцзюй* 戰車; охотничья колесница *тяньцзюй* 田車 / *хунцзюй* 甸車; обычная повозка *шэньцзюй* 乘車; бамбуковая, не стянутая кожей повозка *чжаньцзюй* 棧車 для поездок низших аристократов *ши* 士; обтянутая кожей, разукрашенная повозка *шицзюй* 飾車 для поездок высших аристократов *дафу* 大夫; повозка черного цвета, без украшений *хэйцзюй* 黑車; грузовое транспортное средство, в которое чаще запрягали быков *дачэ* 大車; выездные экипажи с сидением для аристократов для стариков и женщин *аньчэ* 安車; катафалки *линчэ* 靈車; повозка для одежды усопшего *луньчэ* 魂車; повозка простолюдина *шэньцзюй* 役車 (согласно словарю «Толкование имен» («Шимин» 釋名) *шэньцзюй* – повозка для выполнения трудовых повинностей, возможно, что тягловой силой в ней был сам человек).

6. Активные значения ши и иероглифа «повозка». Большой словарь китайских иероглифов на основе рассмотрения примеров из классических трактатов и книг, написанных до конца эпохи Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.) приводит следующий список активных значений знака *чэ* / *цзюй* 車: 1) любое сухопутное средство передвижения на колесах (повозка, телега; коляска, экипаж; тележка, тачка; машина, воз, в современном китайском языке – автомашина, велосипед, вагон, поезд и т. д.); 2) возница, управляющий колесным транспортом; 3) работа на станке, токарь; 4) ехать в повозке, экипаж; 5) колесо, орудие с колесным валом, вращающимся вокруг своей оси; 6) обтачивать на станке; 7) диал. вращать, вращаться (о теле); 8) колесом поднимать воду для полива, черпать воду; 9) челюсть; 10) счетное слово, единица объема (воз сена и *чэ гань цао* 一车干草); 11) сеть для ловли птиц; 12) силос для птиц; 13) фамилия; 14) шахматная ладья¹².

Из приведенной парадигмы значений знака «повозка» видно, что графосемантическое ядро древнейшей формы знака «два колеса со спицами на оси», ключевой графо-семантический признак «колесо», его функция вращения остались преобладающими для активных значений иероглифа, для китайского языка вплоть до эпохи Хань осталось актуальным базовое этимологическое значение (стоит на первом месте в списке словарных значений). Отметим, что все указанные значения сохранились и в современном китайском языке.

Изучение китайских идиоматических словарей, философских и литературных памятников Древнего Китая позволило выявить ряд наиболее частотных метафорических значений иероглифа «повозка» в древнекитайском языке, установить для него некоторые ассоциативные и антонимические связи:

1) много транспорта, рутина человеческой жизни (поток повозок и лошадей *чэчэньмацзю* 车尘马足; повозки наталкиваются друг на друга, лодки соединяются *чэцзичжоулянь* 车击舟连);

2) стремительное движение (боевые колесницы и конники, экипажи и лошади, мчатся стремглав, стремительно *чэчимачжоу* 车驰马骤);

3) богатство, почет (ездить ли на экипаже или носить бамбуковую шляпу (символ бедности и незнатности), о крепкой дружбе *чэньчэдаили* 乘车戴笠; превосходный конь и прекрасная повозка, выполненная из ароматного дерева, роскошь, знатность *баомасянчэ* 宝马香车, почет в отношении старшего поколения, на колеснице с сиденьем обвязывают тростником колеса *аньчэбулунь* 安车蒲轮);

¹¹ Dictionary of Pictographic Chinese...

¹² 汉语大字典 / 主任许力以. 湖北长江出版集团, 四川出版集团, 2012. 页 3743. [Big Dictionary of Chinese Characters. Ed. Xu Liyi. Hubei changjiang chubanjituan, Sichuan chubanjituan Press, 2000. P. 3743.]

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-270-284

4) ученость, эрудиция, знания (обладать широким кругозором, большой эрудицией, пятью возами книг *боланьчэ* 博览五车);

5) карьера, служба (сломасть колесницу, убить лошадей, отказаться от служебной карьеры *хуэйчэшама* 毁车杀马);

6) спокойствие, уравновешенность (спокойный шаг стоит колесницы *аньбуданчэ* 安步当车);

7) опыт, предостережение (головная повозка опрокинулась – наука едущим следом; печальная участь служит предостережением; учиться на печальном опыте предшественников *цянчэжэцзянь* 前车可鉴);

8) дело, работа (лёгкий экипаж и знакомая дорога, делать хорошо знакомое дело *цинчэшидао* 轻车熟道);

9) огромное количество (можно возами возить; не пересчитать, не счесть; уйма, полным-полно *чэцзайдоулян* 车载斗量);

10) талантливый человек (телега прочная, поэтому может везти тяжелые грузы *дачэицзай* 大车以载, талантливый человек сможет справиться с большой задачей);

11) чиновники, знать, правитель, управление (чиновники осуществляют гуманное правление, помогают развеять горе и тяготы у народа *суйчэганьюй* 随车甘雨);

12) объединение страны (экипажи стали одинаковой ширины хода, письмена стали из одинаковых элементов *шутунвэнь, чэтунгуй* 书同文, 车同轨);

13) взаимосвязь, поддержка (скулы, десны (боковые стороны повозки и колесница) и губы, зубы; тесная взаимосвязь, взаимная поддержка *фучэчуньчи* 辅车唇齿);

14) нечто важное, основное, главное (пожертвовать пешкой, чтобы спасти колесницу *дюцзубаочэ* 丢卒保车; пожертвовать малым, чтобы сохранить основное);

15) счастье, долголетие (колесница, которая примичит к счастью и долголетию *фуцуйшоучэ* 福衢寿车);

16) невзгоды, тяжелый труд (вместе тянуть маленькую повозку *гунваньлуэ* 共挽鹿车; унижительная служба, тяжелый труд (пот, кровь, повозка соли *ханьсюэваньчэ* 汗血盐车);

17) усталость (повозки чуть держатся и кони измотались *чэдаймафань* 车怠马烦; устать от походов, выбиться из сил (в дороге));

18) бесполезная вещь (глиняная повозка, керамическая лошадь *ничэвама* 泥车瓦马)¹³.

Вариативность приведенных фразеологизмов указывает на высокий статус повозки в древнекитайском обществе, в 90 % примеров знак передает положительные значения, устанавливает ассоциативные связи с наиболее

значимыми ценностями китайской культуры (богатство, знатность, карьера, знания, труд, спокойствие, сила и др.), антонимические связи знака «повозка» установлены со следующими символами и семантическими значениями: «бамбуковая шляпа» *ли* 笠 – бедность; «пешка» *цзю* 卒 – нечто малое, второстепенное; «оленья (маленькая) упряжка» *луцзюй* 鹿车, «пот» *хань* 汗, «кровь» *сюэ* 血, «соль» *янь* 盐 – невзгоды, лишения, тяжелый, унижительный труд; «сломанная колесница» *хуэйчэ* 毁车 – прекращение карьеры; «глиняная повозка» *ничэ* 泥车 – нечто ненужное, бесполезное; «лень» *дай* 怠.

Знак *чэ* / *цзюй* 車 активно использовался в качестве семантического детерминатива в структуре сложных китайских иероглифов, прямо либо косвенно связанных с базовым этимологическим значением знака. Например: колея, ширина хода (экипажа) *гуй* 軌; тромбовать, давить, в древности также вид уголовного наказания с дроблением костей *я* 軋; войско, армия *цзюнь* 軍; перемещаться, двигаться *чжуан* 轉; опереться на переднюю стенку колесницы для приветствия, поклона *ши* 轼; звукоподражание скрипу колес *ся* 轄; паланкин, носилки *цзяо* 輶; ряд военных колесниц *бэй* 輩; сходиться в одном месте (как спицы колеса во втулке), собираться *цоу* 輳; перевозить, меняться, перерождаться в *шу* 輸; сюда же можно отнести вышеуказанные наименования структурных частей повозки, всего около 300 иероглифов¹⁴ [20, стр. 71].

4. Заключение

Проведенный этимологический анализ знака «повозка» позволяет сделать следующие выводы: выделенное графосемантическое ядро – «соединенные осью два колеса со спицами»; базовое этимологическое значение ранних форм знака «повозка» – «двухколесное (соединенные осью колеса состоят из спиц и колесной втулки) транспортное средство с дышлом, перекадиной на дышле, снабженной хомутами для запрягания двух тягловых животных; кузовом; доской с решеткой на оси под кузовом повозки, выполняющей функции подвески» – определили его траекторию развития семантики на протяжении всей истории развития китайского языка, вплоть до современности. Сопоставительный анализ ранних графических форм знака и историко-археологических данных указывает на детальное и непосредственное отражение в ранней графике ключевых характеристик древнекитайской повозки, что указывает на сближение китайского письменного знака с рисунком. Идеосемантический анализ позволил выявить и уточнить ключевые функции древнекитайской

¹³ 在线成语词典. Режим доступа: <http://chengyu.t086.com/> (дата обращения: 28.08.2018) [Online Dictionary of Chinese Idioms].

¹⁴ Dictionary of Etymology of Chinese...

повозки / экипажа и составляющих ее структурных элементов, а значит уточнить графо-семантические характеристики знака: повозка *чэ / цзюй* 車 – легкое, прочное, быстрое двухколесное транспортное средство, которое использовалось для охоты, военных действий, перевозки грузов, выездов правителя и знати разных рангов, в качестве катафалка, перевозки одежды усопшего, для выполнения трудовых повинностей простолюдинов. Для ее изготовления специально обученные группы мастеров использовали древесину высокого качества. Повозка была снабжена дышлом с перекладной и двумя хомутами для запрягания двух или четырех тягловых животных (лошадей, быков). Для маневренности и комфорта ездока монтировалась специальная подвеска с амортизирующими элементами. Первоначально в кузове повозки ездили стоя, позже появились специальные экипажи с сидением. Кузов представлял собой открытый, с навесом, либо закрытый корпус, снабженный дверкой с задней стороны. Колесница обладала сакральным, культурно-символическим значением, выступала в качестве ценного подарка, была символом знатности, успешности, образованности, таланта, богатства и благополучия обладателя, военной мощи государства.

Предложенный в работе игровой подход позволил отразить общую логику реконструкции этимологического значения китайского иероглифического знака: взаимодействие правил и индивидуальной исследовательской стратегии. В качестве правил этимологического анализа выступили:

1) верификация всей парадигмы графических вариантов знака «повозка» в соответствии с выделенными в китайской филологической науке этапами развития китайской письменности (*цзягувэнь, цзиньвэнь, чжуаньти* (дачжуань, сяочжуань), *лишу, кайшу*, реформированное письмо);

2) нормы грамматологического анализа знака, а именно: а) характеристика знака в качестве его отнесения к одной из шести выделенных в китайской грамматологии категорий; б) структурно-семантический анализ графических элементов знака на основе их верификации в китайских этимологических словарях; в) изучение выборки иероглифических знаков в древнекитайском языке с семантическим детерминативом *чэ / цзюй* 車 в структуре иерог-

лифа для установления степени его влияния на семантику всего знака;

3) аспекты семантического анализа: построение графо-семантического поля, исследование словарных толкований знака и установление метафорических значений иероглифа путем изучения идиоматических выражений;

4) нормы идеосемантического анализа в соответствии с концепцией В. И. Абаева.

Индивидуальную исследовательскую стратегию составили следующие аспекты анализа: 1) индивидуальный подбор источников (словарей, монографий, комментариев) верификации графо-семантических характеристик знака; 2) комбинация и последовательность реализации историко-генетического, формально-графического, грамматологического, лингвокультурологического, идеосемантического, семантического подходов, принципов описания этимологического значения знака в китайской традиционной филологии сюньгусюэ, комплексно представленных в разработанной поэтапной модели этимологизирования китайского знака; 3) введение авторской терминологии анализа знака: «базовая графическая форма»; «графо-семантическое ядро, периферия»; «графический смыслообраз»; «базовое этимологическое значение»; «идеосемантика китайского иероглифического знака». Дополнение, расширение, изменение любого из указанных трех аспектов индивидуальной стратегии за счет новых элементов анализа способно существенно уточнить либо переопределить описанные характеристики знака. При этом каждая последующая предпринятая исследовательская стратегия будет выступать одной из версий, попыткой игры в этимологический анализ, для которой отсутствует возможность осуществления предельной или окончательной верификации выигрыша.

Благодарность

Выражаю искреннюю благодарность своему Учителю, автору идеи исследования этимологии базовых знаков китайской письменности, профессору Олегу Марковичу Готлибу, за полученный бесценный научный опыт, профессиональное обновление, вдохновение и живой интерес к китайской иероглифике.

Литература

1. Топоров В. М. Исследования по этимологии и семантике. Т. I: Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 816 с.
2. 陆宗达. 说文解字通论. 北京: 北京出版社, 2011. 232 页.
3. 王宁. 训诂学概念. 上海: 上海教育出版社, 2012 年. 361 页.
4. 尹黎云. 汉字字源系统研究. 北京: 中国人民大学出版社, 2014 年. 424 页.
5. 裘锡圭. 汉字学概要. 北京: 商务印书馆, 2012 年. 287 页.

6. 邹效力. 基础汉字形义释源: 说文部首今读本义. 中华书局, 2014. 265 页.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. Введение. М.: Юрайт, 2018. 208 с.
8. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. 394 с.
9. Харитонов Е. М., Хоружая С. В. Образность смысла и смысл образа в культуре // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3. С. 21–25.
10. Колесов В. В. Слово и дело: из истории русских слов. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2004. 703 с.
11. Карапетьянц А. М. Изобразительное искусство и письмо в архаических культурах (Китай до III в. до н. э.) // Карапетьянц А. М. У истоков китайской словесности. М.: Восточная литература, 2010. С. 52–73.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
13. Абаев В. И. Понятие идеосемантики // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 1. М., 1948. С. 13–18. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/abaev-48.htm> (дата обращения: 23.10.2018).
14. Соснина А. Е. Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа // Критика и семиотика. 2013. № 19. С. 14–30.
15. Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. М., 1988. С. 197–222.
16. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.
17. Кучера С. Р. Пвоззка 車 в жизни древних китайцев // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры / ред. А. И. Кобзев. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. Вып. 11. С. 532–533.
18. Кожин П. М. От колесничной упряжки к древнекитайской кавалерии // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 1. С. 24–33.
19. Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., Наука: 1978. 343 с.
20. Крюков М. В., Шуин Хуан. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1978. 512 с.
21. Штукин А. А. Ши цзин. Книга песен и гимнов // Конфуций. Уроки мудрости / пер. с кит. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2006. С. 127–229.

Etymological Analysis Model of the Chinese Hieroglyph: an Experiment*

Natalya V. Terekhova ^a, [@], ^{ID}

^a Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk, Russia, 664003

[@] zabnata@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-1142-2829>

Received 22.11.2018. Accepted 28.01.2019.

Abstract: The paper presents a gradual model of etymological analysis of the Chinese hieroglyph. The research was based on the game approach logic expressed in the combination of Russian and Chinese linguistic analysis of Chinese characters. The established rules include verification of the graphic paradigm according to the stages of Chinese writing development. In addition, the rules involve grammatological, structural, semantic, and ideosemantic analyses. Individual research strategy included selection of linguistic, historical, and cultural sources for verification of the graphic-semantic characteristics of the Chinese character. The author applied a combination and sequence of research approaches and introduced an authentic analysis terminology. The authentic terminology was supported by analogies from Russian linguistics, as well as by the experience of etymologization of the character in Chinese philological science. The paper features a model of etymological analysis of the Chinese character. It consists of several stages/types of etymological reconstructions: formal-graphic, grammatical or structural, and semantic (including ideosemantic).

The created etymological model was tested on the example of etymologization of the Chinese hieroglyph "cart" 車 che / ju. Its paradigm was verified according to its graphic variants, which belonged to the early stages of ancient Chinese writing,

* The reported research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 18-012-00412 "The Etymology of the Basic Characters of Chinese Writing".

namely *jinwen*, *jiaguwen*, and *zhuanti*. The author determined the graphic-semantic core of the character. Its graphic sense-making form was systematically analyzed on the basis of verification of its graphic and semantic characteristics. Finally, the author conducted a semantic and ideosemantic analysis of the character, which included historical and archeological data on Chinese material culture. As a result, the study helped to define the etymological meaning of the character.

Keywords: modeling, graphic sense-making form, graphic-and-semantic characteristics, verification, ideosemantic

For citation: Terekhova N. V. Etymological Analysis Model of the Chinese Hieroglyph: an Experiment. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 270–284. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-270-284>

References

1. Toporov V. M. *Studies on the etymology and semantics. Vol. I: Theory and Some of its Particular Applications*. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury, 2004, 816. (In Russ.)
2. Lu Zongda. *Introduction to study the ancient chinese dictionary "Shuowen jiezi". "Explication of Simple and Interpretation of Compound Characters"*. Beijing: Beijing chubanshe, 2011, 232. (In Chin.)
3. Wang Ning. *The basics of Chinese traditional philology*. Shanghai: Shanhai jiaoyu chubanshe, 2002, 200. (In Chin.)
4. Yin Liyun. *The systematic research on etymology of Chinese characters*. Beijing: Zhongguo renmin daxue chuabnshe, 1998, 424. (In Chin.)
5. Qiu Xigui. *The basics of grammatology of Chinese writing system*. Beijing: Shangwu Press. Beijing: Shangwu yinshuguan, 2002, 287. (In Chin.)
6. Zou Xiaoli. *Etymological analysis of basic Chinese characters: modern interpretation of etymological meaning of "Shuowen jiezi" (Ancient Chinese Dictionary "Explication of Simple and Interpretation of Compound Characters")*. Zhonghua shuju, 2007, 265. (In Chin.)
7. Maslova V. A. *Cultural Linguistics. Introduction*. Moscow: Iurait, 2018, 208. (In Russ.)
8. Blinova O. I. *Motivology and its aspects*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2007, 394. (In Russ.)
9. Kharitonov E. M., Khoruzhaia S. V. The imagery of the sense and meaning of the image in culture. *Kulturnaia zhizn Iuga Rossii*, 2008, (3): 21–24. (In Russ.)
10. Kolesov V. V. *Word and thing: from the history of Russian words*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2004, 703. (In Russ.)
11. Karapetiants A. M. Fine arts and writing in archaic cultures (China before III century BC). *At the Origins of Chinese Literature*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2010, 52–73. (In Russ.)
12. Popova Z. D., Sternin I. A. *Essays on cognitive linguistics*. Voronezh: Istoki, 2001, 191. (In Russ.)
13. Abaev V. I. The term of ideosemantic. *Proceedings of Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language*, 1948, vol. XI, iss. 1, 13–18. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/abaev-48.htm> (accessed 23.10.2018).
14. Sosnina A. E. Ideosemantic as one of the components of etymological analysis. *Kritika i semiotika*, 2013, (19): 14–30. (In Russ.)
15. Trubachev O. N. The techniques of semantic reconstruction. *Comparative historical study of languages of different families. Theory of linguistic reconstruction*. Moscow, 1988, 197–222. (In Russ.)
16. Gotlib O. M. *The basics of grammatology of Chinese writing system*. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2007, 284. (In Russ.)
17. Kuchera S. R. Cart 車 in the life of the Ancient Chinese. *Sinologists of the world to the anniversary of Stanislav Kucera*, ed. Kobzev A. I. Moscow: Institut Vostokovedenia RAN, 2013, iss. 11, 532–533. (In Russ.)
18. Kozhin P. M. From chariot's team to ancient Chinese cavalry. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, 2015, 45(1): 24–33. (In Russ.)
19. Kriukov M. V., Sofronov M. V., Cheboksarov N. N. *The Ancient Chinese: the problem of ethnogenesis*. Moscow: Nauka, 1978, 343. (In Russ.)
20. Kriukov M. V., Shuin Khuan. *Ancient Chinese*. Moscow: Nauka, 1978, 512. (In Russ.)
21. Shtukin A. A. *Shijing. Book of Songs and Hymns. Confucius. Lessons of wisdom*, transl. from Chinese. Moscow: Eksmo Press; Kharkov: Folio, 2006, 958. (In Russ.)